

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЗОРЫ

А. Е. Дубова

Исследования социальной природы неформальной экономической активности полиции¹

ДУБОВА Анастасия Евгеньевна — аспирант кафедры экономической социологии факультета социологии НИУ ВШЭ (Москва, Россия).

Email: anastasia_dubova@list.ru

В статье анализируется научная литература, посвящённая исследованиям социальной природы неформальной экономической активности сотрудников полиции. Ключевой вопрос, лёгший в основу статьи: почему происходит трансформация сотрудника полиции из «стража порядка» в рыночного агента — вызвано ли это результатом социализации в групповые нормы или связано с индивидуальными особенностями? Статья построена вокруг трёх выделяющихся в научных работах значимых объяснений, которые используются авторами для ответа на этот вопрос — объяснения на основе индивидуальных, групповых или системных факторов. Предпринимается попытка адаптации подходов, используемых в социологии отклоняющегося поведения (социальной криминологии), к задачам экономсоциологических исследований. В заключении статьи намечаются возможные траектории дальнейших исследований по данной теме.

Ключевые слова: полиция; неформальная экономика; коррупция; социальная укоренённость; причины неформальной экономической деятельности полицейских; полицейская культура; круговая порука.

Введение

Основополагающая и ключевая задача полиции в демократическом обществе — поддержание закона, общественного порядка и безопасности. Отсюда очевиден вывод: сотрудники полиции прежде всего должны сами соблюдать закон. Но в реальности полиция сегодня является одной из наиболее коррумпированных систем, причём не только в трансформирующихся, но и в развитых странах. Барометр мировой коррупции за 2009 г. подтверждает это: согласно данным Transparency International, 24% респондентов в среднем по всем группам стран хотя бы раз давали взятку сотруднику полиции на протяжении последних 12 месяцев [The Global Corruption Barometer Report 2009]. И хотя в развитых странах Европы и в США эта цифра заметно меньше (в среднем 5 и 2% соответственно), она также свидетельствует о том, что данная проблема является всеобщей.

Более того, коррупция далеко не единственный и не основной способ дополнительного заработка у служащих порядка. Существуют так называемые

¹ Работа подготовлена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., а также выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в рамках проекта «Неформальная экономическая деятельность полиции: сравнительный анализ трансформирующихся и развивающихся стран».

мые конвенциональные альтернативы — например, предпринимательство или подработка охранником². Данная деятельность, с одной стороны, вполне легальна для основной массы населения, но для сотрудников полиции и на неё распространяются запрет или ограничения. Как правило, законной дополнительной занятостью для полицейских является научная, преподавательская и творческая деятельность³. Распространение практик неформальной экономической активности неизбежно ведёт к смещению от так называемой «полиции, ориентированной на общественные цели» (*community police*)⁴ к «хищнической полиции» (*predatory police*)⁵, которая работает на свой личный и групповой интерес, а не занимается поддержанием закона и порядка. Значительная часть сотрудников полиции утратила понимание того, кто её «хозяин» — на кого она работает, чьи интересы представляет и защищает. Среди полицейских сегодня преобладает мнение, что «правоохранительные органы превратились в частную, корпоративную или клановую полицию» [Гудков, Дубин 2006]. Другими словами, сотрудники полиции самовольно трансформируются из «стражей порядка» в рыночных агентов, стремящихся к максимизации личной выгоды в ущерб общественным интересам. Такое положение дел создаёт препятствия для нормальной деятельности полицейской системы, что, в свою очередь, влияет на качество работы большого числа других социальных институтов (например, бизнеса или политической системы), а также снижает уровень безопасности населения и ведёт к его отчуждению от власти. Таким образом, «искажение» профессиональных норм полицейской деятельности транслируется во многие другие сферы, создавая многочисленные проблемы в их функционировании.

Ключевым барьером в борьбе с неформальной экономической активностью полиции является её социальная укоренённость как на индивидуальном и организационном уровнях, так и на уровне ценностей и норм общества в целом. Именно поэтому изучение данной проблемы представляет особый интерес для экономической социологии. Степень укоренённости неформальных экономических действий полиции в социальные взаимодействия зависит во многом от уровня развития страны. Так, в развитых странах преобладают атомизированные неформальные экономические действия среди полицейских, тогда как в трансформирующихся и развивающихся — сетевая коррупция [Изюмов, Косалс 2010].

На протяжении последних десятилетий многие исследователи из разных стран и разных областей знаний изучают неформальную экономическую деятельность полиции. Одной из наиболее разработанных и широко распространённых тем является измерение полицейской коррупции как одной из форм неформальной экономической деятельности. Коррупция является предметом интереса нескольких областей знания и междисциплинарным объектом исследования. Соответствующая экономическая литература посвящена в первую очередь вопросам измерения коррупции и причинам её существования на макроуровне. В качестве факторов, определяющих возникновение коррупции и, как следствие, способов её измерения, экономисты среди прочих выделяют степень бюрократизации [Rauch, Evans 1997], уровень заработной платы [Van Rijckeghem, Weder 1997; Haque, Sahay 1996; Lindbeck 1998], систему наказания и институциональный контроль [Becker 1968]. Одним из ключевых в социологической литературе является вопрос: «Каковы причины включения полицейских в неформальную экономическую активность?». При этом часто в исследованиях возникает альтернатива: обусловлено ли решение со-

² См. более подробный список возможных видов неформальной экономической деятельности в: [Stoddard 1968; Коленикова, Косалс, Рывкина 2004].

³ Жёсткость рамок, в которые поставлены сотрудники полиции в своей экономической деятельности, определяется государственным регулированием. Так, например, в России (как и в большинстве постсоветских стран) согласно Федеральному закону «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ полицейским запрещена любая дополнительная занятость, кроме преподавательской, научной и творческой деятельности. В США ситуация обстоит совершенно по-другому: сотрудникам полиции разрешена дополнительная занятость (оказание полицейских услуг) в частном секторе с разрешения непосредственного руководителя.

⁴ См.: [Ponsaers 2001].

⁵ См.: [Gerber, Mendelson 2008].

трудника полиции включиться в неформальную экономическую деятельность групповыми нормами или же причина в индивидуальных особенностях человека? Иначе говоря, виноваты в этом социальная среда или же человеческие качества? В научной литературе по-прежнему нет согласованной позиции по этому вопросу. В многочисленных научных публикациях, посвящённых социальным корням неформальной экономической деятельности полицейских, как правило, говорится о трёх ключевых подходах к объяснению данной проблемы:

- подход «испорченного яблока» («*bad apple*» approach);
- подход «бочки дёгтя» («*bad barrel*» approach);
- подход «засохшего сада» («*rotten orchard*» approach).

Данные подходы расходятся в первопричинах появления коррупции и других неформальных экономических практик среди сотрудников полиции. На первый взгляд эти подходы противопоставлены друг другу, однако на самом деле они являются частями одного целого. Понимание этого натолкнуло исследователей на разработку комплексного подхода, синтезирующего значимость как индивидуальной, так и групповой/системной составляющей.

Подходы к пониманию социальной природы неформальной экономической деятельности в большей степени разработаны криминологами, активно использующими социологические теории и концепции (*sociologists of criminology*), среди которых, однако, нет экономико-социологических работ. В то же время в экономической социологии есть богатые традиции изучения неформальной экономики, хотя и на других группах и сферах деятельности (работники малых предприятий, неформальная занятость и т.п.). Чтобы эффективно использовать экономико-социологические подходы к анализу неформальной деятельности полиции, разумно будет интегрировать в них результаты и подходы, полученные в работах криминологов.

Цель обзора — систематизация научного знания по социальной природе неформальной экономической деятельности сотрудников полиции. В завершение статьи предпринимается попытка наметить траекторию возможных дальнейших исследований по данной теме.

Понятие неформальной экономической деятельности полиции

При изучении социальной природы неформальной экономической деятельности полиции важно определить, что представляет собой этот феномен. Понятие неформальной экономической деятельности используется для обозначения большого перечня активностей, выходящих за рамки формальной экономики. Несмотря на то что сам термин «неформальная экономическая деятельность» отражает суть относящихся к нему активностей, обзор отдельных элементов и характеристик данной активности, встречающихся в проведённых исследованиях, позволит более точно подойти к вопросу об её социальной природе.

Возникновение неформальной экономической деятельности полиции связано с выходом служителей правопорядка в поисках дополнительного дохода на рынок, где они становятся самостоятельными или наёмными работниками, управленцами или подчинёнными. При этом предметом экономической сделки могут являться как продукт их непосредственной профессиональной деятельности, так и совершенно не связанные с ней товары и услуги [Коленникова и др. 2004]. Обобщая опыт исследований по данному направлению, можно привести следующую классификацию форм неформальной экономической деятельности:

- коррупция как принятие полицейским какого-либо вознаграждения, конвертируемого в денежные единицы, взамен за выполнение или невыполнение им своих прямых обязанностей [Punch 2000]. В данном случае речь идёт как, например, о «плате вместо штрафа», «продаже информации», так и о «защите коммерческих структур» [Коленникова и др. 2004];
- подработки полицейских вне рабочего времени, проявляющиеся в оказании полицейских услуг в частном секторе (может являться как наёмным трудом, так и предпринимательской деятельностью) [Neugoud, Beckley 2001; Miller, Presley 1973]. Данная категория охватывает такие направления деятельности, как, например, «охранные услуги» и «консультационная работа по вопросам безопасности предприятий»;
- деятельность, не связанная с профессиональной, на внешнем рынке труда в качестве предпринимателя или наёмного работника [Коленникова и др. 2004]. Данное направление деятельности может проявляться, например, в наличии у сотрудника полиции своего магазина или в работе полицейского таксистом, слесарем.

Помимо очевидной ориентации на экономическую выгоду базовой характеристикой неформальной экономической деятельности, которую осуществляют полицейские, также является её противоречие формальным нормам, другими словами — неправомерность⁶. Рассмотрение неформальной экономической деятельности полиции через призму отклоняющегося поведения позволяет заимствовать из данной концепции дополнительные основания для классификации. Прежде всего отклоняющееся поведение, а следовательно, и неформальная экономическая деятельность, может быть классифицирована по субъекту, заинтересованному в ней. Помимо частных интересов, проявляющихся в личном обогащении (прямая коррупция) [Punch 1985], существует также деятельность, направленная на удовлетворение организационного интереса (сетевая коррупция). В данном случае речь идёт о коррупционных сетях внутри организации [Punch 2000; Sherman 1974], в которые вовлечены все или большинство сотрудников. В сетевой коррупции неформальная экономическая деятельность и распределение получаемых от неё доходов строго регламентированы. Другим заимствованным основанием для классификации является состав участников. Агентами неформальной экономической деятельности могут являться исключительно кооперирующиеся офицеры полиции или отдельные сотрудники, а могут быть задействованы и сторонние контрагенты [Miller 2003].

Приведённые классификации позволяют выделить следующие ключевые признаки неформальной экономической деятельности, значимые для рассмотрения вопроса о социальной природе данного феномена:

Рыночная активность. Неформальная экономическая активность полиции, которая является хозяйственной деятельностью, обладающей всеми необходимыми атрибутами: есть спрос, предложение, цены и доход;

Неправомерность деятельности. Неформальная экономическая активность полиции, которая является проявлением отклоняющегося поведения, нарушением формальных норм;

Сочетание индивидуального и группового. Неформальная экономическая активность полиции может являться результатом деятельности как отдельных индивидов, так и группы.

⁶ Неправомерное или отклоняющееся поведение сотрудников (*police deviance*) является отдельным исследовательским направлением криминологии (*sociology of criminology*). Данный концепт интегрирует полицейскую коррупцию, полицейское должностное преступление (нарушение внутренних административных распоряжений) и полицейский криминал (криминальные преступления) [Punch 2000]. Такое разделение исследователи считают условным, поскольку в реальной практике все они взаимосвязаны.

Таким образом, в предлагаемых в данной статье подходах социальная природа неформальной экономической деятельности полиции рассматривается через призму указанных признаков. Другими словами, мы принимаем во внимание сочетание рыночного и неправомерного, а также индивидуального и группового характера данной деятельности.

Индивидуальный фактор, или подход «испорченного яблока»

Одним из традиционных подходов к объяснению причин возникновения неформальной экономической активности в полиции является отсылка к индивидуальным изъянам отдельных сотрудников — так называемых «испорченных яблок». В данном подходе неформальная экономическая деятельность представляется как совокупность не связанных между собой экономических действий отдельных индивидов. Название исходит из общепринятой тенденции обвинять 10% офицеров полиции в 90% проблем [Alpert, Walker 2000]. Как обращает внимание Панч [Punch 2003], данный подход весьма популярен внутри самой полиции. Как правило, когда вскрываются случаи коррупции, в системе наказываются несколько отдельных нарушителей — «испорченных яблок». У руководства есть твёрдое намерение скрывать существующие внутри организации потоки неформальной экономической деятельности, поэтому в случае, когда коррупционные практики были выявлены, они принимают рациональное решение для погашения публичного скандала наказать «нескольких виновных» [Sherman 1974; Goldstein 1975; O'Connor 2005].

Данный подход завязан на индивидуальном восприятии, отношении к неформальной экономической деятельности, которое обуславливает решение сотрудника полиции о включении в неё. В научных работах по данной теме выделяется ряд личностных и индивидуальных характеристик, которые определяют его восприятие. Представляется возможным подразделить данные характеристики на субъективные (отражающиеся во внутреннем мире индивида) и объективные (отражающиеся во внешнем мире).

Субъективные характеристики

Индивидуальная мотивация прихода на работу в полицию

В рамках данного концепта ключевым объяснением существования подобных индивидов в полиции является некачественный отбор в связи с отсутствием конкурса и массовостью набора [Stern 1962; Fyfe 1999]. Проблема, по мнению сторонников данного подхода, заключается в том, что многие будущие полицейские, выбирая профессию, исходят не из профессионального призвания, а из потребительских мотивов (статус, власть, доступ к оружию) либо просто из того, что им срочно нужна работа [Newham 2002]. В процессе отбора у кандидата, конечно, интересуются, с чем связано его решение стать полицейским, но в силу уже обозначенных сложностей «отбор» трансформируется в «набор», где остаются исключительно объективные характеристики (например, здоровье или возраст).

Индивидуальные моральные нормы

Принятие решения о включении в неформальную экономическую активность во многом основано на индивидуальных моральных нормах и убеждениях, которые проявляются в том, насколько серьёзным нарушением человек считает такое поведение, насколько он терпим к нему. В исследованиях восприятия неформальной экономической деятельности сотрудниками полиции делается вывод о том, что моральное одобрение (*moral acceptability*) определено в большей степени не системными факторами (бюрократия, низкая оплата труда и т.д.), а воздействием ближайшего окружения, под которым понимается удовлетворение потребностей членов семьи и друзей (способствование решению их проблем) [Beck, Lee 2002]. Моральные нормы не являются стабильными, они изменяются под воздействием в

том числе некоторых объективных характеристик. Так, с увеличением срока службы в полиции у сотрудников повышается степень терпимости (*moral tolerance*) к мелкой коррупции и уменьшается по отношению к серьёзным неформальным экономическим активностям [Beck, Lee 2002]. Заработная плата также может влиять на моральные нормы. Заниженная оплата труда может сподвигнуть полицейского выбрать неформальную экономическую деятельность как стратегию экономического выживания. В данном случае речь идёт об отсутствии альтернативных способов удовлетворения базовых потребностей и, как следствие, о моральном оправдании коррупционного поведения [Clark 1993; Fituni 2000; Van Duyne 1999].

Объективные характеристики

Социально-демографические характеристики, финансовое положение, стаж работы

Исследователи из разных областей знаний, занимающиеся проблематикой неформальной экономической деятельности полиции, считают, что социально-демографические и экономические характеристики как традиционные переменные, определяющие потребительские нужды, должны влиять на решение сотрудника о включении в теньевую экономическую активность [Naart 1997; Herbert 1998; Jermier et al. 1991; Miller et al. 1973]. Как правило, исследователи измеряют зависимость индивидуального отношения к теньевой экономической активности от возраста, пола, этнической принадлежности, образования, семейного положения, наличия иждивенцев в семье, срока проживания в прежнем населённом пункте, размера официальной заработной платы, общего дохода в семье. Тем не менее эмпирические данные, представленные в этих исследованиях, указывают на незначительность или полное отсутствие влияния большинства из этих переменных. Исходя из значимых переменных полицейский, склонный к поиску дополнительных теньевых заработков по сравнению с полицейским, выполняющим исключительно свои обязанности, может быть описан следующим образом: он находится на службе более продолжительный срок и его официальная заработная плата выше, чем у его не подрабатывающих коллег, он не имеет сторонних источников дохода (например, от сдачи в аренду собственности), при этом он скорее женат и имеет в семье несколько иждивенцев, включая неработающую супругу.

Аргументом в пользу подхода «испорченного яблока» является акцентирование в нём внимания на том, что в силу определённых индивидуальных особенностей одни индивиды будут более склонны к включению в неформальную экономическую активность, чем другие.

Групповой фактор, или подход «бочки дёгтя»

Метафора «испорченное яблоко» была дополнена метафорой «бочка дёгтя» с целью расширения причин развития неформальной экономической деятельности до группового уровня [O'Connor 2005]. Данный подход основан на представлении, что коррумпированными полицейскими не рождаются, а становятся, откуда следует, что проблему нужно искать на уровне организации, а не отдельного индивида [Perry 2001].

Одним из объяснений включения молодого сотрудника полиции в неформальную экономическую активность является результат его социализации в профессиональную группу. Исходной позицией в данном случае является отсутствие у новичка индивидуальной склонности к коррупционному поведению [Sherman 1985; Stern 1962; Punch 2000; Stoddard 1968]. Стёрн подчёркивает сложность интеграции в группу в связи с её закрытостью и сильной сплочённостью сотрудников внутри неё. Новичку недостаточно пройти формальный отбор и обучающий курс, он должен стать «своим» — именно это вынуждает новобранца действовать согласно групповым нормам, даже если они противоречат закону. Становясь «своим», молодой сотрудник трансформируется из служителя порядка в рыночного агента

или коррупционера и начинает двигаться по «скользкому пути» (*slippery slope*), или «лестнице отклонения» [Punch 2000]. Данная концепция акцентирует внимание на постепенном переходе сотрудников от менее значительных коррупционных действий к более криминальным.

«Наставничество» и одобрение со стороны коллег и руководства минимизируют моральные переживания молодого полицейского и только способствуют дальнейшему погружению в неформальные экономические практики [Stern 1962]. В ходе процесса социализации молодой сотрудник понимает, что, закрывая глаза на отклоняющееся поведение коллег, в нужный момент он получит поддержку и помощь [Stoddard 1968]. Шерман [Sherman 1985] относит процесс включения в неформальные экономические практики к «моральной карьере» (*moral career*), под которой понимается трансформация морального восприятия различных видов отклоняющегося поведения. В ходе проведённых им интервью о «моральной карьере» сотрудники полиции утверждали, что самое сложное решение о включении в практики отклоняющегося поведения, в том числе в коррупцию, они принимают на первом этапе, а каждый последующий шаг даётся им всё легче.

Групповой фактор прежде всего проявляется в организационной культуре полиции, которая представляет собой единую систему убеждений, неформальных правил поведения и ценностей среди полицейских [Paoline et al. 2000]. На организационном уровне культура в полиции обусловлена спецификой профессии и самой организации. Находясь на службе, сотрудник полиции должен, с одной стороны, постоянно сталкиваться с опасностью в борьбе с преступностью и помогать гражданам [Skolnick 1994; Westley 1970; Brown 1988], а с другой — прикрывать себя и своих коллег от внутренней бюрократии и руководства (*lay-low approach*) [Herbert 1996; Brown 1988]. Совокупное воздействие этих двух факторов ведёт к изоляции от общества и сильному чувству лояльности к непосредственным коллегам, к высокой внутригрупповой сплочённости [Terrill et al. 2003]. Именно круговая порука и социальная изоляция являются ключевыми характеристиками полицейской культуры, которые отличают её от профессиональной культуры большинства других групп.

Отчуждение: «мы/они»

Одной из характеристик полицейской профессиональной группы является определение её как «меньшинства» (*minority*) [Stern 1962; Lamboo 2010]. Во многих исследованиях полицейской организации выделяется негативное отношение сотрудников полиции к населению [Reuss-Ianni 1983; Skolnick 1994; Westley 1970]. Сотрудники полиции занимают позицию «мы против них» [Kappeler et al. 1994; Skolnick 1966; Westley 1970], проявляя недоверие и подозрительность в отношении населения. Такая ситуация обусловлена прежде всего спецификой самой профессии — общением с криминальными людьми, постоянным чувством опасности. Кроме того, «полицейские исторически не верят в то, что гражданские будут помогать им в выполнении их функций, а также убеждены, что даже если кто-то вдруг «внешний» и решит помочь, то по факту ничего полезного не выйдет» [Terrill et al. 2003]. Полицейская профессиональная группа отстраняется от остального общества, закрывается в обособленное сообщество в попытках защититься от общественных нападков, из страха за свою судьбу и/или судьбу своих коллег по полиции [Lamboo 2010]. В связи с этим свой профессиональный коллектив рассматривается как единственная возможность быть понятым и принятым [Stern 1962]. Отчуждение ведёт к исчезновению у полицейских чувства ответственности перед населением, в своём роде развязывает им руки. Такое восприятие общества играет не последнюю роль при развитии морального одобрения неформальной экономической деятельности среди полицейских.

Круговая порука, или «код молчания»

Круговая порука, или так называемый код молчания, — одна из ключевых концепций, описывающих групповую культуру в полиции. Она представляет собой неформальный свод правил и норм, опреде-

ляющих границы одобряемого поведения [Klockars et al. 2006] и устанавливающих запрет на донесение о совершении противоправных действий сотрудниками [Kappeler et al. 2005]. Основная проблема данного феномена заключается в том, что сотрудники в своих действиях и решениях ставят лояльность выше честности [O'Malley 1997]. Независимо от того, включается сотрудник в неформальную экономическую деятельность или нет, он становится частью системы, поддерживает круговую поруку [Sherman 1978]. Гиперболизированное ощущение лояльности, поддержки и извлекаемых из этого выгод уменьшает чувство страха человека перед опасностью и наказанием, что ведёт к действиям вне рамок закона и этики [Ewin 1990]. Круговая порука ведёт к сокрытию фактов коррупции, превышения должностных полномочий, в том числе неформальной экономической деятельности. При этом данный феномен присущ не только потенциально проблемной полиции в переходных странах, но и полиции в развитых странах.

Существует несколько взаимодополняемых точек зрения по поводу причин существования круговой поруки в полиции — все их можно представить через те ключевые функции, которые она реализует. Прежде всего, круговая порука выполняет защитную функцию. В системном контексте круговая порука поддерживает репутацию профессии полицейского и полиции как института в обществе [Lambo 2010; Reiner 2010]. В то же время круговая порука защищает офицеров от проблем, возникающих в процессе демократизации общества [Crank 1998], от внутренней бюрократии и возникающих в связи с ней санкций [Klockars 1985; Bittner 1990; Jefferson 1990; Ivkovic 2005; Klockars 1985]. На уровне включения в круговую поруку отдельных индивидов её защитная функция проявляется в самозащите, в удержании личной власти и автономности. В связи с тем что круговая порука поддерживается санкциями, полицейский понимает, что, если он откажется стать звеном в этой цепочке, он либо окажется вне группы и подвергнется физическому насилию, либо лишится какой-либо свободы действий, попаав под групповой контроль [Kappeler et al. 2005; Ivkovic, O'Connor 2008]. Другой важной функцией круговой поруки является внутригрупповой контроль. С одной стороны, он минимизирует возможности внешнего контроля, а с другой — поддерживает неформальную экономическую деятельность на «правильном», т.е. «нормальном» для данной группы, уровне [Sherman 1978].

Одним из индикаторов существования круговой поруки является отсутствие внутри организации сообщений (доносов) о вовлечении сотрудников в коррупционную деятельность. В ряде проведённых исследований было выявлено, что в полиции, как правило, очень низкий, стремящийся к нулю уровень внутренних сообщений о фактах коррупции [Crank 1999; Johnson 2005]. Возникновение большого количества таких сообщений является скорее позитивным индикатором и свидетельствует прежде всего о наличии «испорченных яблок», а не о системных дефектах, когда неформальная экономическая деятельность является результатом действий отдельных недобросовестных полицейских, а не сетевого взаимодействия [Porter, Warrender 2009; Gottschalk 2011].

Комплексный подход: взаимосвязь индивида и группы

Перекалывание ответственности за развитие отклоняющегося поведения, в том числе неформальной экономической деятельности, на одну из сторон — индивида или группу — натолкнуло ряд исследователей на идею о том, что данные концепции далеки от реальности, где каждый индивид уникален, а в рамках даже неформальной организационной культуры могут существовать специфичные субкультуры. Данный подход развивался в большей степени в рамках исследований отклоняющегося поведения полицейских, проявляющегося в чрезмерном применении силы. Тем не менее некоторые его положения имеют более широкий характер и могут быть применены для объяснения социальной природы неформальной экономической деятельности.

«Лояльность группе и индивидуализм — две стороны одной монеты» [Brown 1988]. Такова основная идея данного подхода. В этом случае постулируется значение как группового фактора, так и индиви-

дуального, происходит интеграция идей обеих концепций — «испорченного яблока» и «бочки дёгтя». Индивиды здесь выступают посредниками между индивидуальными ценностями и групповыми нормами. Индивидуализм в данном случае проявляется в индивидуальной ответственности, в том, что представления сотрудников о правильной работе полиции, их отношение к работе и населению зависят от конкретного индивида и могут отличаться от тех, что предписаны организационной культурой [Paoline et al. 2000]. Данному подходу свойственно разбиение индивидов на типы прежде всего на основе их моральных взглядов, отношения к закону и к населению [Muir 1977; Brown 1988], а также на основе социально-демографических характеристик.

При этом полицейская культура, несмотря на существующие единые закономерности, не является полностью однородной. Внутри полицейской организации наряду с едиными формальными и неформальными нормами, которые «должны» разделять все сотрудники, возникают специфичные субкультуры [Jermier et al. 1991; Terrill et al. 2003]. «Нормы и трудовые ценности различаются внутри самой организации: то, что считается отклоняющимся поведением в одном подразделении, в другом может приниматься за идеальный образец» [Kappeler et al. 1994]. В связи с таким разнообразием как индивидов, так и субкультур процесс адаптации каждого индивида является уникальным [Paoline et al. 2000].

В данном контексте трансформация сотрудника полиции в рыночного агента может быть рассмотрена как двусторонний процесс, где существенное значение имеют как индивидуальные особенности, так и специфика субкультуры полицейского подразделения.

Системный фактор, или подход «засохшего сада»

Другой классический подход к пониманию природы неформальной экономической активности в полиции концентрирует внимание на среде, в которой работают офицеры полиции. Здесь речь идёт о системном факторе — о качестве общества, в котором функционирует данный институт. Панч [Punch 2003: 172] привнёс выражение «засохший сад», чтобы обратить внимание на то, что «проблемы не в отдельном яблоке и даже не в бочке дёгтя, в которую они помещены, а в недостатках системы (или значительной части системы)». В данном случае в понятие «система» он включает как формальные институты (полиция, уголовное судопроизводство и другие социально-политические институты), так и закрепившиеся в обществе неформальные институты (система сделок, стимулов, договорённостей и понимания того, как коррупция устроена, осуществляется и рационализируется).

Сам по себе системный фактор не в состоянии объяснить социальную природу неформальной экономической деятельности полиции, тем не менее он является так называемой фундаментальной, базовой причиной. В ряде работ представлены убедительные аргументы в пользу того, что именно окружающая среда оказывает основное влияние на распространение неформальной экономической деятельности среди сотрудников полиции [Sherman 1978; Newburn 1999; Stern 1962; Punch 2000]. В научной литературе, как правило, описывается порождение средой ряда воздействующих факторов. Ключевым при рассмотрении социальной природы неформальной экономической деятельности, очевидно, является общественный контекст, тем не менее, не учитывать политический контекст будет большим упущением, поскольку во многом именно данный фактор определяет поведение и решения индивидов.

Общественный контекст

Под общественным контекстом мы понимаем те условия работы полиции, которые формируются внешней социальной средой. Общественный контекст преимущественно оказывает воздействие на развитие неформальной экономической деятельности в двух проявлениях. Во-первых, в своей повседневной практике полицейские окружены исходящими от населения и бизнеса возможностями и возможностями, которые обуславливают вовлечение новичка в неформальную экономическую деятельность

[Stern 1962]. В своей работе Стёрн приводит несколько примеров рабочих ситуаций полицейского, в которых иллюстрирует, как население и бизнесмены предлагают стражам порядка различного рода «подарки»⁷. Прежде всего это связано с тем, что бизнесу выгодно устанавливать контакт и поддерживать хорошие отношения с полицией, которая может выступить для них «прикрытием» в конкурентной борьбе или просто не обратить внимания на какое-то правонарушение [Newburn 1999]. Очевидно, что терпимость со стороны общества к неформальной экономической деятельности полиции или даже поддержка её только способствуют развитию этой деятельности. Это связано с тем, что сотрудники полиции при такой ситуации начинают рассматривать данную активность как приемлемую и вполне законную [Sherman 1978].

Во-вторых, ещё больше служителей порядка подвигает включаться в неформальную экономическую деятельность моральное смятение общества — состояние аномии, т.е. морально-ценностного кризиса, который возникает в обществе в результате социально-экономических потрясений и, безусловно, влияет на качество работы полиции [Kurkchian 2000]. Именно моральный упадок общества в целом, тем, для кого работает полиция, порождает моральный цинизм служителей порядка — скептическое отношение к их профессиональным функциям и работе закона в целом [Newburn 1999, Kleinig 1996]. У полицейских возникает непонимание: почему они должны соблюдать правила, если их не соблюдают другие? Почему они не могут «зарабатывать», если «зарабатывают» другие? Голдстейн [Goldstein 1975] приходит к выводу, что полицейский начинает относиться к коррупции как к игре, где каждый хочет заполучить свою долю.

Политический контекст

Политическая ситуация и политическая культура общества, в котором работает полиция, закладывают основные принципы и стиль её работы. Более того, по мнению Шермана [Sherman 1978: 32], именно этот фактор является «ключевым в объяснении, почему полиция становится коррумпированной». Политические институты, с одной стороны, воздействуют на индивидуальные ценности и убеждения в обществе, а с другой — создают бюрократию, основанную на достижении статистических показателей, несмотря на сомнительность цели [Galeotti 2001]. Наиболее ярко это проявляется в зависимости модели полиции от действующей в стране политической системы. Не вдаваясь в детали, модели полиции можно подразделить на милитаризованную полицию, ориентированную на власть (*military police*), хищническую полицию, ориентированную на личное обогащение (*predatory police*), и демократическую, ориентированную на потребности общества (*community police*) [Ponsaers 2001]. Данный фактор воздействует на восприятие населением и самими сотрудниками института полиции, его роли в обществе и государстве. В связи с этим, приходя на работу в полицию, новобранец уже имеет некоторые установки относительно своих будущих функций [Paoline et al. 2000].

Заключение

Проанализированная литература приводит нас к заключению, что природа неформальной экономической активности в большой степени многогранна. Представленные в данной статье подходы оперируют к индивидуальному, групповому и системному факторам как объяснению включения полицейских в неформальную экономическую активность. В основе подхода «испорченного яблока» лежит положение об индивидуальных изъянах и особенностях коррупционера. Поиск причин осуществляется в индивидуальной мотивации, личных моральных нормах, социально-демографических и потребительских характеристиках. Подход «бочки дёгтя», наоборот, подразумевает изначальную «чистоту» индивида,

⁷ Стёрн в данном случае приводит примеры из полицейской практики принятия дотаций от бизнеса. Молодой сотрудник наблюдает, как бизнесмены совершенно по доброй воле, без принуждения предлагают полицейским бесплатные кофе или сигареты.

при этом корень всех проблем видится в малой профессиональной группе, где все сотрудники связаны круговой порукой. В процессе социализации молодой сотрудник вынужден принимать существующие групповые нормы, поддерживающие неформальную экономическую деятельность. Подход «засохшего сада» не претендует на самостоятельный ответ на вопрос, почему полицейские включаются в неформальную экономическую деятельность, он скорее объясняет контекст, в котором существует полиция, а также то, что способствует развитию неформальной экономической деятельности на системном уровне. При этом справедливо будет отметить, что все эти подходы имеют право на существование и в какой-то мере проясняют интересующий нас вопрос. Ключевая проблема сегодняшнего состояния исследований неформальной экономической деятельности нам видится в том, что их логика состояла в разрозненном изучении элементов, так или иначе поддерживающих эту деятельность. Каждый из представленных подходов описывает отдельный фактор, влияющий на включение сотрудников полиции в рыночную деятельность, именно поэтому рассмотрение их изолированно друг от друга не формирует полного представления о природе неформальной экономической активности.

В перспективе можно ожидать развития комплексного подхода, сочетающего все три фактора: взаимодействие индивидуального и группового в системном контексте. В настоящее время в этом направлении сделаны только первые шаги, представленные в рамках данной статьи.

Важно отметить, что, несмотря на обилие научной литературы по данной теме, ответа на ключевой вопрос — почему при прочих равных одни сотрудники включаются в неформальную экономическую деятельность, а другие не включаются — по-прежнему нет. Для ответа на данный вопрос необходимо, по крайней мере, решить следующие задачи:

определить, каковы типы сотрудников полиции, которые различаются в зависимости от отношения к неформальной экономической деятельности;

проанализировать, как это отношение связано с реальным поведением полицейских: действительно ли отношение влияет на участие в неформальной экономической деятельности, и если влияет, то как именно;

выявить сложившиеся типы полицейских субкультур, различающихся по неформальной экономической деятельности;

изучить, как происходит культурная регуляция индивидуального поведения, каков механизм индивидуального принятия/непринятия коллективных норм в этой сфере.

Для детального понимания всех возможных аспектов взаимосвязи индивида и группы необходимо рассмотреть это взаимодействие в контексте различных видов неформальной экономической деятельности. Очевидно, что социальная природа коррупции должна в какой-то мере отличаться, например, от подработки во вне рабочее время. Это позволит более глубоко объяснить детерминанты и разнообразие индивидуальных проявлений в сфере неформальной экономической деятельности полиции, а вместе с тем — и выработать более эффективные способы реформирования полицейской системы.

Литература

- Гудков Л., Дубин Б. 2006. Приватизация полиции. *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссия*. 1 (81): 58–71.
- Коленникова О. А., Косалс Л. Я., Рывкина Р. В. 2004. Коммерциализация служебной деятельности работников полиции. *Социологические исследования*. 3: 73–83.

- Изюмов А. И., Косалс Л. Я. 2010. Исследования полицейской коррупции в развитых, развивающихся и трансформирующихся странах как часть проблемы изучения неформальной экономической деятельности полиции. *Экономическая социология*. 11 (2): 115–125.
- Alpert G. P., Walker S. 2000. Police Accountability and Early Warning Systems: Developing Policies and Programs. *Justice Research and Policy*. 2 (2): 59–72.
- Beck A., Lee R. 2002. Attitudes to Corruption amongst Russian Police Officers and Trainees. *Crime, Law and Social Change*. 38: 357–372.
- Becker G. S. 1968. Crime and Punishment: An Economic Approach. *Journal of Political Economy*. 76 (March/April): 169–217.
- Bittner E. 1990. *Aspects of Police Work*. Boston, MA: Boston University Press.
- Brown M. K. 1988. *Working the Street: Police Discretion and the Dilemmas of Reform*. New York, NY: Russell Sage Foundation.
- Clark W. 1993. *Crime and Punishment in Soviet Officialdom*. New York: M.E. Sharpe.
- Crank J. P. 1998. *Understanding Police Culture*. Cincinnati, OH: Anderson.
- Ewin R. E. 1990. Loyalty: The Police. *Criminal Justice Ethics*. 9: 3–16.
- Fituni L. 2000. *Economic Crime in the Transition to a Market Economy*. In: Ledeneva A., Kurkchiyan M. (eds.). *Economic Crime in Russia*. London: Kluwer; 17–30.
- Fyfe J. 1999. Transcripts of the Symposium on Police Integrity. *Annual Conference on Criminal Justice Research and Evaluation: Enhancing Policy and Practice*. July 18–21, 1999. Washington D.C.
- Galeotti M. 2001. Who's the Boss: Us or the Law? The Corrupt Art of Governing Russia. In: Lovell S., et al. (eds.). *Bribery and Blat in Russia*. Basingstoke: Macmillan; 270–287.
- Gerber T. P., Mendelson S. E. 2008. Public Experiences of Police Violence and Corruption in Contemporary Russia: A Case of Predatory Policing? *Law & Society Review*. 42 (1): 1–44.
- Gottschalk P. 2011. White-Collar Crime and Police Crime: Rotten Apples or Rotten Barrels? *Revised research paper submitted to the journal Critical Criminology*.
- Goldstein H. 1975. *Police Corruption: A Perspective on Its Nature and Control*. Washington DC: Police Foundation.
- Haarr R. N. 1997. «They're Making a Bad Name for the Department». Exploring the Link Between Organizational Commitment and Police Occupational Deviance in a Police Patrol Bureau. *Policing*. 20 (4): 786–812.
- Haque N. U., Sahay R. 1996. Do Government Wages Cuts Close Budget Deficit? Costs of Corruption. *Staff papers — International Monetary Fund*. 43 (December): 754–778.
- Herbert S. 1998. Police Subculture Reconsidered. *Criminology*. 36 (2): 343–370.

- Ivković S. K. 2005. Police (Mis)Behavior: A Cross-Cultural Study of Corruption Seriousness. *Policing*. 28 (3): 546–566.
- Ivković S. K., O'Connor Sh. T. 2008. The Police Code of Silence and Different Paths Towards Democratic Policing. *Policing and Society*. 18 (4): 445–473.
- Jefferson T. 1990. *The Case Against Paramilitary Policing*. Milton Keynes, UK: Open University Press.
- Jermier J. M., Slocum J. W., Fry L. W., Gaines J. 1991. Organizational Subcultures in a Soft Bureaucracy: Resistance behind the Myth and Facade of an Official Culture. *Organization Science*. 2 (2): 170–194.
- Johnson R. A. 2005. Whistleblowing and the Police. *Rutgers University Journal of Law and Urban Policy*. 1 (3): 74–83.
- Kappeler V. E., Sluder R. D., Alpert P. 1994. *Forces of Deviance: Understanding the Dark Side of Policing*. Prospect Heights, Ill: Waveland Press.
- Kappeler V. E., Sluder R. D., Alpert G. P. 2005. *Breeding Deviant Conformity: the Ideology and Culture of the Police*. In: Dunham R. G., Alpert G. P. (eds.). *Critical Issues in Policing: Contemporary Issues*. Long Grove, IL: Waveland Press; 231–257.
- Kleinig J. 1996. *The Ethics of Policing*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Klockars C. B. 1985. *The Idea of Police*. Newbury Park, CA: Sage.
- Klockars C. B., Ivkovic S. K., Harberfeld M. R. 2006. *Enhancing Police Integrity*. Netherlands: Springer.
- Kurkchian M. 2000. The Transformation of the Second Economy into the Informal Economy. In: Ledeneva A., Kurkchian M. (eds.). *Economic Crime in Russia*. London: Kluwer; 83–97.
- Lambo T. 2010. Police Misconduct: Accountability of Internal Investigations. *International Journal of Public Sector Management*. 23 (7): 613–631.
- Lindbeck A. 1998. *Swedish Lessons for Post-Socialist Countries*. Unpublished: Stockholm, University of Stockholm Institute for International Economic Studies.
- Miller G. W., Presley R. W. 1973. Multijobholding by Firemen and Policemen Compared. *Public Personnel Management*. 2 (4): 283–289.
- Miller J. 2003. *Police Corruption in England and Wales: An Assessment of Current Evidence*. Home Office Online Report. London: Home Office.
- Muir W. K. 1977. *Police: Streetcorner Politicians*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Neyroud P., Beckley A. 2001. Policing, Ethics and Human Rights. *Policing and Society Series*. TJ International, Padstow.
- Newburn T. 1999. Understanding and Preventing Police Corruption: Lessons from the Literature. *Police Research Series*. 110.

- Newham G. 2002. *Tackling Police Corruption in South Africa*. Research report written for the Centre for the Study of Violence and Reconciliation.
- O'Connor T. R. 2005. Police Deviance and Ethics. In part of web cited, MegaLinks in Criminal Justice. URL: <http://www.faculty.ncwc.edu/toconnor/205/205lect11.htm>.
- O'Malley T. J. 1997. Management for Ethics. *FBI Law Enforcement Bulletin*. 66: 20–27.
- Paoline E. A., Myers S. M., Worden R. E. 2000. Police Culture, Individualism and Community Policing: Evidence from Two Police Departments. *Justice Quarterly*. 17 (3): 575–605.
- Perry F. 2001. Repairing Broken Windows — Police Corruption. *FBI Law Enforcement Bulletin*. 70(2): 23–27.
- Ponsaers P. 2001. Reading About «Community (Oriented) Policing» and Police Models. *Policing*. 24 (4): 470–497.
- Porter L.E., Warrender C. 2009. A Multivariate Model of Police Deviance: Examining the Nature of Corruption, Crime and Misconduct. *Policing and Society*. 19 (1): 79–99.
- Punch M. 1985. *Conduct Unbecoming: The Social Construction of Police Deviance and Control*. London: Tavistock Publications.
- Punch M. 2000. Police Corruption and Its Prevention. *European Journal on Criminal Policy and Research*. 8: 301–324.
- Punch M. 2003. Rotten Orchards: «Pestilence», Police Misconduct and System Failure. *Policing and Society*. 13(2): 171–196.
- Reiner R. 2010. *The Politics of the Police*. Oxford University Press, Oxford, UK.
- Reuss-Ianni E. 1983. *Two Cultures of Policing*. New Brunswick, N.J.: Transaction.
- Rauch J.E., Evans P.B. 1997. *Bureaucratic Structure and Bureaucratic Performance in Less Developed Countries*. Unpublished: San Diego, California and Berkeley, California; University of California at San Diego and University of California at Berkeley.
- Sherman L. W. (ed.) 1974. *Police Corruption: A Sociological Perspective*. New York: Doubleday.
- Sherman L. W. 1985. Becoming Bent: Moral Careers of Corrupt Policemen. In: Elliston F. A., Feldberg M. (eds.), *Moral Issues in Police Work*. Totowa, New Jersey: Rowan and Allanheld.
- Sherman L. W. 1978. *Controlling Police Corruption: The Effects of Reform Policies. Summary Report*. Washington: US Dept. of Justice.
- Skolnick J. H. 1994. *Justice Without Trial: Law Enforcement in Democratic Society*. 3d ed. New York: Wiley.

- Stern M. 1962. What Makes a Policeman Go Wrong? An Ex-member of the Force Traces the Steps on Way from Law Enforcement to Violating. *The Journal of Criminal Law, Criminology, and Police Science*. 53 (1): 97–101.
- Stoddard E.R. 1968. The Informal «Code» of Police Deviancy: A Group Approach to «Blue-Coat Crime». *The Journal of Criminal Law, Criminology, and Police Science*. 59 (2): 201–213.
- Terrill W., Paoline E. A., Manning P. K. 2003. Police Culture and Coercion. *Criminology*. 41 (4): 1003–1034.
- The Global Corruption Barometer Report 2009. Transparency International. URL: <http://www.transparency.org>.
- Van Duyne P. 1999. *Combating Corruption: Acts and Attitudes*. In: Joutsen M. (ed.). *Five Issues in Criminal Justice*. Helsinki: HEUNI: 22–60.
- Van Rijckeghem C., Weder B. 1997. Corruption and the Rate of Temptation: Do Low Wages in the Civil Service Cause Corruption? *International Monetary Fund Working paper 97/73*.
- Westley W. A. 1970. *Violence and the Police: A Sociological Study of Law, Custom and Morality*. Cambridge, Mass.: MIT Press.